

О ЛИВАНОВЕ В. К. — ФИГНЕР В. Н.

ЛИВАНОВ Вадим Константинович, родился в 1902. Получил высшее образование, работал геологом. Женат на Елизавете Ефремовне Ливановой. В 1926 — привлечен к следствию по групповому делу моряков, но не был осужден¹. 11 января 1930 — арестован в Рыбинске по групповому делу, приговорен к 5 годам ИТЛ и отправлен в Севитлаг (Архангельское лаготделение), работал статистиком в Управлении отдела труда.

В сентябре 1930 — его сестра, Галина Константиновна Вейде, обратилась за помощью к Вере Николаевне Фигнер.

<20 сентября 1930>

«Глубокоуважаемая Вера Николаевна!

Я снова пишу Вам, снова в таком безнадежном состоянии духа, я чувствую, что Вы единственный человек, в силу которого я верю. Простите меня, что я снова осмеливаюсь писать Вам. Дело в том, что когда я Вам писала свое первое письмо, то я не упомянула об одном, тогда довольно незначительном факте: брат мой на работах по заготовкам леса ушиб бревном ногу, и вот до сих пор (5-й месяц) у него болезнь прогрессирует: четыре язвочки, они все время увеличиваются, и из них все время идет гной. Надевать ему совершенно ничего нельзя кроме галош, как бы холодно ни было, и в чем его и наша трагедия — его отправляют (если уже не поздно пишу это письмо) в качестве геолога в Печорский край, это надо проехать Двину, Белое море и выехать на побережье Ледовитого Океана. Это в каких-то несчастных, холодных галошах, единственное, что он может надеть из-за своей больной ноги... Отец наш врач, он боится, чтобы не было туберкулеза кости. И вот, неужели такая серьезная причина не может удержать его в Архангельске, где он работает сейчас в Управлении отдела труда статистиком. К нему хорошо относятся, он мог бы быть полезным и там, как в качестве статистика, так и в какой-нибудь другой работе (он может чертить, рисовать, кроме научных работ по геологии, естественным наукам и т<ак> д<алее>). Дорогая Вера Николаевна, я напишу Вам страшные для нас слова, если скажу, что он погибнет, если поедет в этот далекий край, но они будут правдивы. Не могли бы Вы сказать где-нибудь словечко об этом? Как Вы тогда посоветовали, большое спасибо Вам, отец написал заявление о пересмотре на имя Е. П. Пешковой, — и жена брата лично была у ней и все рассказала сама, но ответа никакого еще нет, да и не о пересмотре дела теперь надо хлопотать, а упросить не посылать в тот холодный, далекий край, куда не доедешь, не узнаешь ничего, не посоветуешь. Знаю, что нехорошо, неудобно писать Вам, да еще просить Вас что-нибудь сделать, так как Вы ни меня, ни брата совсем не знаете, но я все-таки пишу и прошу Вас. Простите меня за это! Я даже мечтала, и заранее волновалась о том, как я поеду в Москву, попрошу с Вами увидеться, увижу Вас, если Вы захотите меня выслушать, то говорить с Вами... Мне хочется сильно увидеть Вас хоть издали. Я прочитала еще томик Ваших стихотворений, и у меня к Вам такое безграничное уважение, которое не передашь словами.

Галина Вейде.

Рыбинск, ул<ица> Гоголя, 26. Г. Вейде.

Брат: Вадим Константинович Ливанов. Арестован 11-го января 1930 года, по 58 ст<атье> 11-й параграф. 5 лет Концлагеря. 28-ми лет.

¹ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 106. С. 3.

Адрес: Архангельск, Набережная 22, 4 Севлаг, Учетно-Распределительный отдел»².

Несмотря на ходатайство Е. П. Пешковой, Вадим Константинович Ливанов был переведен в Ухту Печорского края, работал там геологом в Ухтинской экспедиции³. Осенью 1931 — жена его, Елизавета Ефремовна Ливанова, просила ходатайства Помполита в разрешении ей на работу в экспедиции мужа, так как свиданий ей с мужем не давали⁴.

² ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 487. С. 385-386. Автограф.

³ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 538. С. 69-70.

⁴ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1717. С. 189-197, 201-202.